

Карина Верди

Крёстная

(перевод с греческого: Александра Никольская)

Красавица-крёстная подошла к окну и посмотрела вниз, на мою могилку, накрытую камнями. Её крепкие полные груди словно предназначены разжигать страсти и, очевидно, вскармливать детей. Крёстная не плакала попусту из-за мужчин.

Я похитил её сердце. Я прочно обосновался в нём и до такой степени проник к ней в душу, что с моим уходом, она всё равно не смогла меня отпустить. Я покинул этот мир, и её уже не назовут моей крёстной.

На горизонте виднеются румяные горы, окрашенные в цвета заката. Длинные придорожные фонари напоминают ей давнюю поездку со вкусом американской романтики, как в *On the Road*¹. В конце концов, тот любовный туман рассеялся при свете неоправданных ожиданий.

Всё это давно прошло, на пепелище проросли и расцвели новые успехи. Ей больше не хотелось возвращаться к прошлому, да и сама жизнь наглядно показала, наперекор всем пессимистам, что приходят новые, лучшие времена... Только я больше не взролею и не расту.

Она нашла то мыльце, ещё с прошлого лета, когда она последний раз была здесь. Но теперь зима, и после моих похорон, это мыльце кажется какой-то неуместной радостью. Так не скорбела даже моя матушка. Крёстная застыла, излучая печальную красу.

Всё грустит, что мы не плещемся больше у садового крана, что на гулкой веранде теперь не слышен собачий лай. Она и не подозревает, что пока она помнит обо мне, я её вижу. Что оттуда, где я теперь, ветер мгновенно переносит меня к ней.

Ну, всё, хватит тебе. Через несколько лет мы вместе будем парить в небесах. Не смотри больше на садовый кран...

(Посвящается псу Ираклису...)

¹ «В дороге» (англ. *On the Road*) — роман американского писателя Джека Керуака.

Καρίνα Βέρδη

NONA

Η κούκλα νονά μου πήγε στο παράθυρο του μπάνιου και κοίταξε από ψηλά τον τάφο μου από πέτρες.

Τα στήθη της πάλλονταν θαλερά να θρέψουν έρωτες κι ενδεχομένως παιδιά. Δεν έκλαιγε εύκολα η νονά μου για άντρες.

Εγώ της είχα κλέψει την καρδιά. Είχα φωλιάσει μέσα της και μπλέχτηκα στην ψυχή της τόσο ,που όταν έφυγα, αυτή δεν μπορούσε να με ξεκολλήσει. Εγώ έχασα τη ζωή μου και αυτή δεν ήταν πια νονά.

Πίσω ,τα βουνά ροδί, στα χρώματα της δύσης και οι λάμπες του δρόμου ψηλόλιγνες της θύμιζαν ένα ταξίδι που είχε κάνει κάποτε, αμερικανιά, on the road, μα στο τέλος ράγισε ο έρωτας από ματαιωμένες προσδοκίες.

Όλα αυτά ήταν πολύ μακρινά και διάφορες επιτυχίες φύτρωσαν σαν λουλούδια και άνθισαν τόσο που ποτέ δεν ήθελε να ξαναζούσε εκείνες τις στιγμές και που περίτρανα η ζωή, έδειξε σε πείσμα των απαισιόδοξων, ότι άλλα θα έρθουν και θα'ναι καλύτερα, εκτός απ'το να χρονίσω και να ψηλώσω κι άλλο.

Το σαπούνι το ξαναβρήκε απ'το περσινό καλοκαίρι που είχε να έρθει, αν εξαιρέσεις το ότι παρευρέθηκε στην ταφή μου, το χειμώνα, σαν παράταιρη απόλαυση. Ούτε η μάνα μου τόση στεναχώρια.

Ακίνητη στέκεται η νονά μου με τη λυπημένη ομορφιά της. Κόλλησε στο ότι δεν παίζουμε παιχνίδια στη βρύση και η βεράντα είναι μουγκή από γαυγίσματα.

Δεν ξέρει ότι τη βλέπω όσο με σκέφτεται . Ότι έρχομαι αστραπιαία απ'τον τόπο μου με τον αέρα και είμαι κοντά της. Άντε νονά ξεκόλλα. Σε κάποια χρόνια αργότερα θα πετάμε παρέα, μην κοιτάς άλλο τη βρύση...

(Στον Ηρακλή...)